

Я попрощался с Араи и, вернувшись в постель, уже скинул плащ и собирался было спать, как вдруг в дверь постучались.

От грохота проснулась Аста. Укрыв её одеялом и сказав, что скоро вернусь, я спустился вниз, параллельно накидывая плащ на плечи, чтобы открыть дверь

"Кого может принести в такое время!? Все давным давно обязаны спать! Идея совета делать комендантские часы мне теперь кажется отличной."

Открыв дверь, я увидел стоящего за нею Корнера, который, то и дело переминаясь с ноги на ногу, пытался держаться прямо.

— Тебя от усталости уже шатает, иди спать! — крикнул я ему, начав закрывать дверь.

— Стойте! — он остановил меня, сунув ногу в проём. — У нас срочное дело, оно не может ждать.

— Чего такого могло произойти!? — я вышел на улицу. — Время уже позднее, все спят - выкладывай по-быстрому, и пойду уже в теплую кровать к Асте.

— Простите, если помешал провести вам время с женой, дело и вправду важное.

— Ты скажешь, или так и будешь говорить о важности?

— Простите. Двенадцать часов в дороге и десять на ногах, сил совсем нет.

"Интересно, можно ли мне делиться сигаретами, которые дала Аскания?"

— На нас напали.

— Сколько нападавших? — настороженно спросил я Корнера, достав клинки.

— Один... — отвечал он.

— Один!? — не веря своим ушам вскрикнул я, опустив руки. — Ты, верно, шутишь?

— Нет, патрульный заметил, как какой-то парень пытался поджечь наш дом!

— Приказа убить тебе хватит, чтобы меня не трогать? — спросил его я, зевая.

— Вы хотите убить потенциального информатора? Подумайте, он ведь может сказать многое и о совете, — ответил Корнер.

"При успехе и вправду можно будет узнать немало важной информации. Нужно идти...а, может, забить и вернуться в постель. Спать или информация?"

— Хрен с тобой, — сказал я после недолгих раздумий, продевая руки в рукава плаща. — Пошли посмотрим на умалишенного, глядишь чего интересного скажет.

— Лучше уберите клинки, — попросил вдруг Корнер.

— Это ещё зачем!?

— Если я буду идти с Лордом земель, все посчитают это нормальным, но если же вы будете с оружием, значит - что-то произошло. Лучше перестраховаться и не сеять панику.

— Тут через дорогу перейти! — отвечал ему я возмущённо, указывая рукой на дом напротив.

— Как пожелаете... — ответил он, вздохнув.

— Хорошо, хорошо, — недовольно пробурчал я, убрав клинки. — Теперь идём?

— Следуйте за мной, — Корнер прижал щит к груди.

"Он держит ножны слева?"

— Вы можете сказать мне время, в которое не стоит вас беспокоить, дабы я больше не приходил не вовремя.

"Похоже, он уверен, что я с Астой намного ближе, чем кажется."

— Если будет пустяк, ночью не смей приходить. Что-то серьезное? Другое дело, приходи когда угодно.

— Я обязательно запомню.

Мы подошли к задней стороне дома, в котором жила стража, и Корнер открыл мне дверь ведущую по крутой лестнице вниз.

— Разве нам не с парадного входа нужно заходить?

— Мы держим заложника в подвале, там его крики будут не слышны.

"Не нравится мне это!"

— Ты первый, проходи.

Мы с Корнером начали спускаться. Я потянулся правой рукой за пистолетом во внутренний карман, левой же взял клинок в руки, пока он не видел меня.

"Кто знает, может, даже стражи семьи Фот подкуплены советом."

Мы спустились в небольшой подвал, который едва освещался факелом, находящимся у одного из двух стражников, стоящих сзади пленного. Прищурившись и посмотрев на человека,

привязанного к стулу, я увидел парня от силы лет двенадцати, который, похоже, брезговал мыться. Всё тело его было в грязи, как и некогда белая рубашка со штанами.

Корнер встал у стены слева, прижав к груди щит, и, тем самым, присоединился к двум другим стражникам.

Я присел и, пытаясь сквозь его волосы развидеть поникшее лицо, спросил:

— Ну и какого хрена ты делал? Вот скажи, почему я сейчас не в кровати с невестой, а с вонючим ребенком?

Он что-то пробормотал себе под нос и пустил слезу.

— Я тебе говорю - отвечай!

— Вы не знаете меня...

— Что? Не рассыпал, повтори-ка погромче.

— У меня нет родителей и близких мне людей. Тебе, человеку из знатного рода, не понять.

— Ты мне сейчас это к чему сказал? Жалость вызвать? Ну, не получилось. Мне вообще по боку как у тебя жизнь сложилась,— я привстал. — Отвечай на вопрос, — наклонив рукой стул, я схватил его за волосы и, смотря сверху парню прямо в лицо, начал расспрашивать: — Кто состоит в совете? Кто тебе заплатил? Что должно было быть после поджога? На нас бы напали? Говори! — я тряхнул стул.

— Я не собираюсь тебе ничего...

— Корнер! — окликнул я его, отпустив стул, из-за чего тот упал. — Тащи щипцы, будем вырывать ему ногти, он, похоже, тупой.

— Секунду, — ответил Корнер.

— Большой кретин! Так наш новый Лорд обращается с детьми!?

— Погоди, — сказал я, остановив Корнера. — Что ты там сказал? Голос, что-ли, прорезался?

— Подними меня! Из-за тебя я ударился головой об пол.

— Нечего из себя строить, — поднимая стул, — того, кем не являешься. Теперь всё по полочкам рассказывай, я внимательно слушаю.

— Мы с друзьями отдыхали в заброшенном доме Лагана.

— Дальше?

— Не перебивай и услышишь! Ты же не будешь вырывать мне ногти, если расскажу?

— Расскажешь — всё твои ногти останутся при тебе.

— К нам пришёл богатый жирдяй, сказал, что даст десять золотых за обычный поджёг! Ну и мы, естественно, согласились... кинув жребий, мне выпала честь поджечь этот дом. Но я не знал, что тут находилась стража семьи Фот. Был уверен, обычная стража решила завысить налоги, и нужно подстроить их случайную смерть.

"Дети в этом мире, даже зная о возможной гибели людей от их действий, всё равно берутся за такое. Любой другой поругал бы их, но я считаю, это достойно похвалы."

— Что-то ещё?

— Мою работу прийдут проверить чуть больше чем через час.

— Проверить работу? То есть, человек придёт глянуть, горит ли дом стражи?

— Ты глухой? Я так и сказал!

"Если в совете узнают об отсутствии пожара, они будут искать иные способы со мной расправиться. Мне удалось разгадать их план, неужели всё так просто? Поджечь дом стражи и лишить меня защиты, после чего, при помощи наёмников или ещё кого, убить в собственной постели. Они не брезгуют такими способами, чувствую, их кончина будет яркой... Убить в собственной постели? Хах, пусть всё идет по вашему плану." — подумал я, улыбаясь — Мне в голову взбрела отличная идея. Нет, план!"

— Корнер, вырви ему один ноготь!

— Есть, — ответил он, поднимаясь по лестнице

— Нет-нет-нет! Ты обещал мне, что мои ногти останутся при мне! Помнишь!? Это твои слова, ты же не мог обмануть ребенка!?

— Конечно, нет. Можешь, при желании, хранить ноготь в кармане. Считай, при тебе и остался, — я вдруг улыбнулся. — Это будет тебе уроком. Сильные, в моем случае, пытают слабых.

— Что сделать с ним потом? — спросил Корнер, спускаясь с щипцами.

— Заткните рот тряпкой и киньте связанного в подвал поместья.

— Хорошо. Вы! Соберите стражников и рассредоточьтесь по ближайшей местности. Ищите подозрительных личностей и задерживайте их, вперёд!

— Стой! Вы двое тоже! Я не отдавал такой приказ, зачем ты дал им такую установку?

— Мы узнали план Совета и можем поймать проверяющего. Нам остаётся его только найти и под пытками — с вашего разрешения, конечно — он выдаст, где должен был отчитаться.

— Не стоит этого делать, давай пока посмотрим на нашего пленника. Так как тебя зовут?

— Милар, как город на юге.

— Мне точно это сделать?

— Да-да, приступай, — отвечал ему я, доставая сигарету.

Корнер неторопясь и с осторожностью подошёл к парню и, приказав двум стражникам держать, сам схватил его за руку.

— Нет! Не смейте! Нет-нет-нет!

Корнер захватил ноготь нашего пленника щипцами и выдрал его с основанием. Милар так громко кричал от боли, что, казалось, вся деревня слышала его вопли. Он начал проклинать нас и корчиться от незабываемых ощущений. Мне пришлось ждать две минуты, пока он, задыхаясь, не заткнется.

— Понравилось? — спросил я парня, делая затяжку.

— Я убью тебя! Ты будешь страдать, как и я, перед смертой...

Я ударил кулаком Милара и, схватив за волосы, приставил пистолет к горлу.

— Закрой свой рот и не разочаровывай меня! Один щелчок, и твои мозги будут специфичным украшением нашего подвала на некоторое время. Теперь слушай меня внимательно, есть два пути, по которым ты можешь пойти: первый, и самый благоприятный для тебя — это признать свою вину и работать на меня. Либо второй, — я прижал пистолет к его горлу, — здесь и сейчас мы убиваем тебя и забываем, как о плохом сне. Я ведь как раз из-за тебя и не сплю! Считай, приснился, правильно, Корнер?

Корнер посмотрел в мою сторону и, похоже, не зная, что ответить, начал вглядываться в стену позади меня.

— Думаешь после такого я тебя прощу? — презрительно сказал мальчишка.

— О прощении и слова не было, хоть ненавидь меня весь остаток своих жалких дней. Главное — выполняй работу, взамен же получишь кров и деньги.

"Купить всех в этом мире у меня не получится, но с ним это сработает. Знаю по себе...
ностальгия прям напала."

— Лучше умру чем... ты же меня и вправду убьёшь, несмотря на мой возраст?

— Конечно, вроде тут не играем.

— Тогда согласен. Выбор невелик, тем более.

— Вот и отличненько, а теперь — тряпку в рот и тащите ко мне в подвал, — приказал я, стряхнув пепел с сигареты.

— Какую тряпку? Ты о чём?! Не надо тряпку! Мой лорд, это плохая идея!

Стражники заткнули рот Милару и унесли, и я остался один на один с Корнером.

— Скажи мне, возможно ли подкупить стражу семьи? — спросил его я, облокотившись на стену.

— Нет, закон строго запрещает такое. Если что-то подобное произойдет, всё королевство будет обязано убить преступника или преступников. Также семьи, нарушившие закон, будут отправлены на остров Гидрад. Как мне рассказали, выжить там один день почти невозможно, жить же — невыполнимая задача.

— То есть, как бы не хотелось, стражник не предаст семью?

— Так и есть. В независимости от обещанной платы в виде денег или благ - никто не согласиться.

— То есть за всё время существования закона не было нарушителей?

— Были, семь человек в разные временные промежутки. Все были пойманы в районе недели и вместе с семьёй прилюдно убиты.

— Понял. Хоть и теперь уверен в вашей верности, всё же, для перестраховки, скажу только тебе. Корнер, наш разговор не должен выйти за эти стены. Ты меня понял?

— Да, иначе и быть не может.

Около пяти минут мы говорили с Корнером с глазу на глаз. Всё обсудив и убедив Корнера в своей правоте, я договорился с ним. Позвав всю стражу, мы вышли из здания на улицу.

— Надеюсь, вы правы...

— Успокойся, — отвечал ему я, зевая, — всё пройдёт по моему плану!

Корнер раздал приказы стражникам, и мы с ним остались стоять около входа в здание — надо было подождать около двадцати минут.

— Сколько примерно ещё осталось по времени у нас?

— Около десяти минут, ещё рановато.

— Уверен, можно начинать, — сказал я, выкинув сигарету в заранее собранную сухую траву. — Заодно проверим, как эта ваша "тёмная вода" горит, — я протёр глаза.

— Нам стоит отойти, — сказал Корнер

— Откажусь от предложения. Я с голым торсом, в одном плаще на улице ночью! Уже замерз, хотя использовать дом стражи как батарею немного странно.

— Батарею?

— Не забивай голову мелочами, — ответил я, махнув рукой.

Подождав ещё около минуты, пока трава около входа сгорала, я увидел, как буквально за секунд пять весь дом стал объятым огнем. Он горел, переливаясь от красного в синий, и изредка поблескивал фиолетовым.

"Хорошо горит. Глядишь, и люди также красиво будут „затухать"."

— На сегодня наша работа окончена, пора и отдыхать уже. Корнер, всё делай, как договаривались, я спать. Сейчас, даже если нападут на деревню, меня не трогать, — я вновь зевнул.

— Мне пора идти.

— Давай, удачи, — сказал я, пожимая ему руку.

Попрощавшись с Корнером, я благополучно зашёл в поместье и начал подниматься к себе в комнату.

"Всё, теперь точно в кровать. Уже мечтаю о теплом и уютном одеяле. Будь каждый день таким насыщенным, я бы умер от усталости. Врагам на зло, если они вообще есть." — подумал я, открывая дверь. —"О, наконец-то Аста, как же я рад тебя видеть. Твоё сонное лицо, наполовину прикрытое волосами, придаёт сил..."

Сняв с себя плащ и положив его на ближайший край кровати, мне наконец-то удалось улечься в кровать. Понимая, что быстро мне погреться не удастся, я прижал к себе Асту.

"Вот теперь отлично. Чтобы не произошло сейчас - из кровати меня это не поднимет. День, лично для меня, закончен!"

И я уснул...